

Научная статья

УДК 159.9.072.42

САМООЦЕНКА ОСУЖДЕННЫМИ СВОЕЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К ЗАЩИТЕ ИНТЕРЕСОВ РОДИНЫ

Константин Анатольевич Лаптев

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия

laptevka@cspu.ru, ORCID 0000-0002-0376-620X

Аннотация. В современной политико-военной ситуации, сложившейся как в России, так и во всем мире, особую значимость приобретает патриотическое и гражданское воспитание всех граждан, в том числе и осужденных. Это обуславливает рост актуальности проблемы выполнения гражданского долга по защите интересов Родины у населения в целом и осужденных в частности. Именно поэтому цель данного исследования предполагала теоретическое обоснование необходимости применения и экспериментальное подтверждение эффективности программы формирования психологической готовности к участию граждан, находящихся в местах лишения свободы, в выполнении боевых задач и защите национальных интересов Отечества. Для изучения отношения к выполнению гражданского долга по защите интересов Родины автором была разработана и проведена Анкета по выявлению отношения к выполнению гражданского долга по защите интересов Родины у осужденных (В. И. Долгова, К. А. Лаптев). Здесь приведены результаты констатирующего эксперимента, который показал, что преобладающее большинство испытуемых ассоциируют понятие «патриотизм» с близостью к семье. Проявилось доминирование доли респондентов, полагающих, что патриотические качества проявляются в процессе общения на различные патриотические темы и что патриотами являются граждане, которые знают символику Родины и основные исторические этапы ее развития. Десятая часть опрошенных считает, что настоящих патриотов среди граждан Родины нет. Треть опрошенных проявляют явное безразличие к проблеме возможного снижения престижа страны. Об отсутствии собственной четкой гражданской позиции утверждает почти половина респондентов, однако четвертая часть опрошенных ее в себе ощущают. Особое внимание вызвало почти одинаковое распределение ответов испытуемых на вопрос, связанный с наличием или отсутствием желания принимать непосредственное участие в военных действиях (треть из них не могут дать точного ответа, однозначную заинтересованность в участии в боевых действиях проявил каждый пятый осужденный). Еще трети мешают разные обстоятельства (в основном, проблемы со здоровьем, мировоззренческие взгляды); и каждый пятый категорически отказался от участия в боевых действиях. Полученные результаты подтверждают острую необходимость в комплексной целенаправленной системной и систематической работе по формированию психологической готовности к защите интересов Родины у осужденных.

Ключевые слова: патриотизм, патриот, готовность защищать Родину, осужденные, самооценка

Для цитирования: Лаптев К.А. Самооценка осужденными своей психологической готовности к защите интересов Родины // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 1 (30). С. 152–161. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/017.pdf>.

Original article

SELF-ASSESSMENT BY CONVICTS OF THEIR PSYCHOLOGICAL READINESS TO DEFEND THE INTERESTS OF THE MOTHERLAND

Konstantin A. Laptev

South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia

laptevka@cspu.ru, ORCID 0000-0002-0376-620X

Abstract. In the current political and military situation that has developed both in Russia and around the world, patriotic and civic education of all citizens, including convicts, is of particular importance. This determines the growing relevance of the problem of fulfilling the civic duty to protect the interests of the Motherland among the population as a whole and convicts in particular. That is why the goal of our study was to theoretically substantiate the need for application and experimentally confirm the effectiveness of the program for the formation of psychological readiness for the participation of citizens in places of deprivation of liberty in the performance of combat missions and the protection of the national interests of the Fatherland. To study the attitude towards the fulfillment of the civic duty to protect the interests of the Motherland, we developed and conducted a Questionnaire to identify the attitude towards the fulfillment of the civic duty to protect the interests of the Motherland among convicts (V. I. Dolgova, K. A. Laptev). Here we present the results of the ascertaining experiment, which showed that the overwhelming majority of subjects associate the concept of "patriotism" with closeness to family. The share of respondents who believe that patriotic qualities are demonstrated in the process of communication on various patriotic topics and that patriots are citizens who know the symbols of the Motherland and the main historical stages of its development is dominant. One tenth of those surveyed believe that there are no real patriots among the citizens of the Motherland. A third of those surveyed show obvious indifference to the problem of a possible decline in the country's prestige. Almost half of the respondents claim to have no clear civic position, but a quarter of those surveyed feel it in themselves. Particular attention was drawn to the almost equal distribution of the respondents' answers to the question related to the presence or absence of a desire to take direct part in military actions (a third of them could not give an exact answer, every fifth convict showed an unambiguous interest in participating in military actions). Another third are hampered by various circumstances (mainly health problems, ideological views); and every fifth categorically refused to participate in military actions. The obtained results confirm the urgent need for complex, targeted, systematic and systematic work on the formation of psychological readiness to defend the interests of the Motherland in convicts.

Keywords: patriotism, patriot, readiness to defend the Motherland, convicts, self-esteem

For citation: Laptev K.A. Self-assessment by convicts of their psychological readiness to defend the interests of the motherland. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;1(30): 152–161. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/017.pdf>.

© Лаптев К.А., 2025

Введение

Само происхождение понятия «патриот» идет от греческого слова "pater", буквальное значение которого – человек, верный своим отцам. Это приводит к слову "patria" – месту, в котором жили отцы и поколения членов семьи, включая свой народ и землю. Суть определения до сих пор не изменилась, и в современных определениях понятие патриотизма предстает как любовь человека к своей земле, отождествление себя с ней и особая забота о ее развитии (Т. А. Волкова., Н. А. Серебрякова, О. О. Золотухина, С. А. Волкова, 2024 [1]; Д. В. Горбань, 2024 [2]; Е. Е. Горина, 2022 [3]; С. Н. Сорокоумова Н. Н. Зайцев, 2024 [8];). Этот смысл понятия задает и первые общие закономерности патриотического воспитания, поскольку основные закономерности связаны с необходимыми, существенными, постоянно повторяющимися взаимосвязями характеристик названного процесса, дифференцированными по общим, и универсальным специфическим признакам, том числе и в категории осужденных (Э. В. Заурова, 2018 [4]; Ю. С. Лисник, С.

В. Горностаев, 2020 [5]; С. В. Скляров, 2024 [7]; А. Ф. Федоров, 2022 [9]).

Термины «суверенитет», «патриотизм» и «ответственность» часто встречаются в проанализированных учебных программах и учебниках Центральной и Восточной Европы. В контексте предыдущего тезиса использование этих терминов в материалах явно бросается в глаза. Учебные программы гражданского образования Эфиопии, как правило, сосредоточены на воспитании у граждан сильных чувств национализма, укреплении национальной демократии и чувства патриотизма.

Основные положения

Зарубежные исследователи подчеркивают важность воспитания патриотизма, то есть любви и верности общей родине (F. Fayyaz, A. Akram, F. Saleem F. 2020 [13]; Z. Hamin, R. Hassan, 2012, [15]). Так, ученые пишут о том, что воспитание патриотизма может быть образовательным решением для восстановления и сплоченности, а также для построения социальной солидарности между группами израильских граждан и внутри них.

К универсальным специфическим признакам патриотизма относится умение противостоять информационному террору. Однако фундаментальное понимание того, что такое новая медиаграмотность, все еще остается неясным. У зарубежных авторов (B. Fetahu, 2021 [14], S. Martin, C. Zabala, J. Del-Monte, P. Graziani, E. Aizpurua, T. Barry, J. Ricarte J., 2019 [16]; J. Waggoner, J. Bering J., J. Halberstadt, 2022 [17]), поэтому часто встречаются исследования, основанные на медиаграмотности граждан и осведомленности о национальной безопасности, на доверии к СМИ (внутренним или зарубежным) и доступе к политической информации.

Эмпирическое констатирующее исследование по определению уровней психологической готовности к выполнению гражданского долга по защите интересов родины у осужденных было организовано нами с осужденными ФКУ ИК-2 ГУФСИН России по Челябинской области. N=50 человек в возрасте от 20 до 50 лет. Была разработана анкета по изучению отношения к выполнению гражданского долга по защите интересов Родины у осужденных (В. И. Долгова, К. А. Лаптев). Анкета включает в себя 8 вопросов, позволяющих не только изучать понимание патриотизма у осужденных, но и исследовать мотивы проявления гражданско-патриотических чувств с их стороны. В процессе разработки анкеты были учтены необходимые требования (С. Б. Перевозкин, Ю. М. Перевозкина, 2017 [6]; Т. А. Филь, 2018 [10]; Ш. Н. Хазиев, 2024 [11]).

Анкета по выявлению отношения к выполнению гражданского долга по защите интересов Родины у осужденных (В. И. Долгова, К.А. Лаптев).

1. Что такое, на Ваш взгляд, патриотизм? (при необходимости Вы можете выбрать несколько позиций): (любовь к Родине; любовь к народу; любовь к своей семье, близким; стремление к безопасному глобальному миру; стремление к социальной справедливости.

2. В чем проявляется истинный патриотизм? (при необходимости Вы можете вы-

брать несколько позиций): в разговорах и беседах со знакомыми на патриотические темы; голосовании на выборах за патриотические партии; в участии в деятельности патриотических организаций; в праздновании исторических событий и юбилеев; в конструктивной критике недостатков в стране.

3. Человека с какими характеристиками можно считать патриотом? (при необходимости Вы можете выбрать несколько позиций): критикует власть своей страны; знает текст гимна своей страны; знает историю своей страны; ходит на выборы; уезжает жить и работать за границу.

4. С Вашей точки зрения, какую часть россиян можно назвать патриотами: большинство; половину; меньшинство; никого; затрудняюсь ответить.

5. Как Вы относитесь к ослаблению России как мировой державы, к падению ее престижа: мне очень больно осознавать это; с тревогой и обеспокоенностью; отношусь к этому спокойно; стараюсь об этом меньше думать; мне это безразлично.

6. Выражаю и отстаиваю свою гражданскую позицию: всегда; в торжественных случаях; среди патриотов; среди космополитов; никогда.

7. Готовы ли Вы принять участие в ходе боевых действий на Украине: да; да, но не могу согласиться по состоянию здоровья (физической подготовке); да, но не могу согласиться, так как не позволяет религия/мировоззрение; нет; затрудняюсь ответить.

8. Чем Вы руководствовались, принимая решение об участии в боевых действиях на Украине: патриотизм, чувство долга перед Родиной, страх за будущее своей страны и семьи; желание освободиться от отбывания наказания; желание искупить вину за совершенное (ые) преступление (ия); стремление получить признание в обществе; отсутствие перспектив при освобождении.

Представим возрастной состав исследуемых групп на рисунке 1.

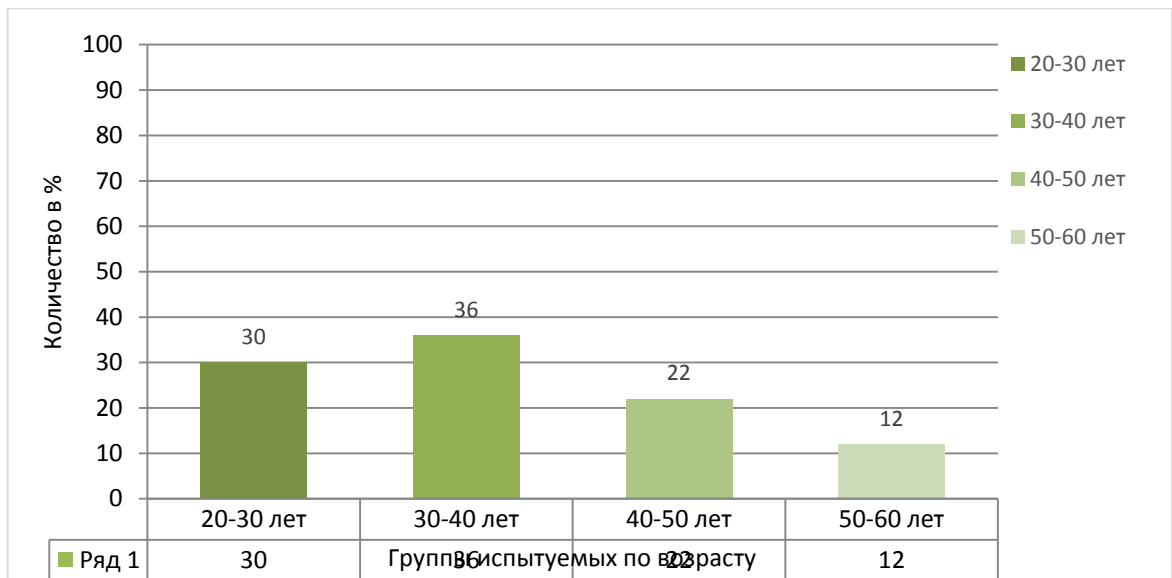

Рисунок 1 – Возрастная характеристика исследуемой группы (в %)

Figure 1 – Age characteristics of the study group (in %)

На рисунке 1 видно, что в исследуемой группе наиболее большое количество испытуемых в возрастном интервале 20–30 лет и от 30 до 40 лет; 75 % из них впервые лишены свободы, в то время как оставшиеся 25 % находятся в исполнительной колонии вторично.

В первую очередь, было выявлено личностное отношение осужденных к выполнению воинских обязанностей. Представим

более подробно результаты исследования по анкетированию. В рамках первого вопроса было проанализировано мнение осужденных о значении понятия «патриотизм». Представим результаты ответа на вопрос на рисунке 2.

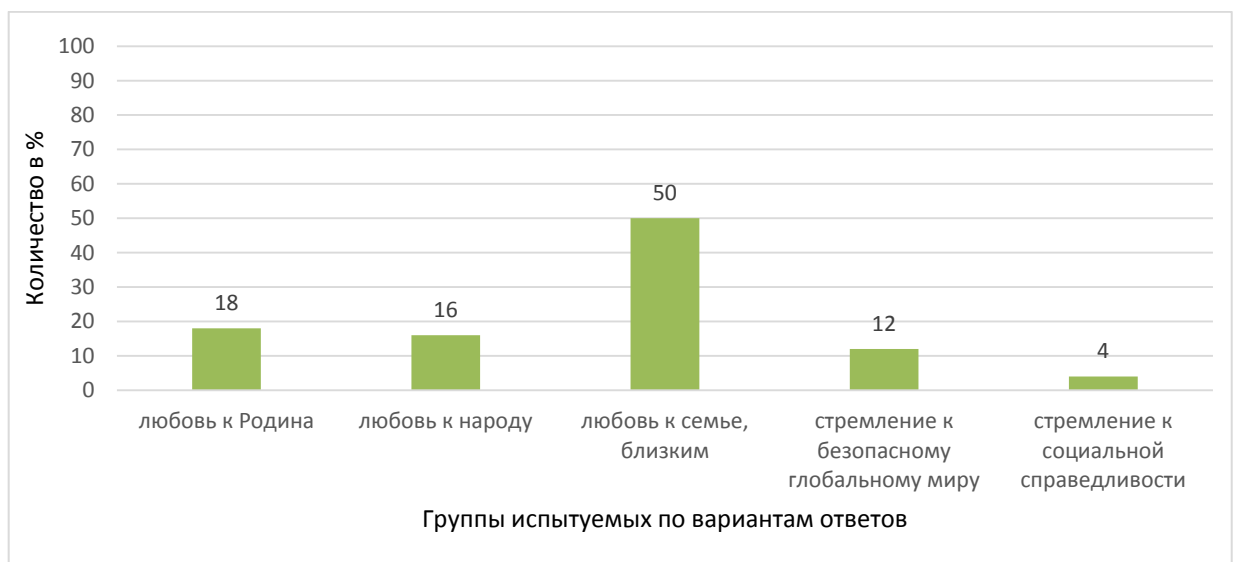

Рисунок 2 – Результаты исследования точек зрения на трактовку понятия «патриотизм» по анкете В. И. Долговой, К. А. Лаптева

Figure 2 – The results of a study of the points of view on the interpretation of the concept of "patriotism" according to the questionnaire of V. I. Dolgova, K. A. Laptev

На основе полученных результатов отмечено преобладающее большинство испытуемых, ассоциирующих понятие «патриотизм» с близостью к семье (половина респондентов – 50 % – 25 человек). У 18 % (9 человек) испытуемых понятие «патриотизма» отождествляется с любовью к Родине. Не меньшая доля осужденных счита-

ют патриотизмом любовь к народу (16 % – 8 человека). Только 4 % (2 испытуемых) соотносят патриотизм с желанием достижения справедливости.

Рассмотрим понимание осужденными проявления патриотизма в действия на рисунке 3.

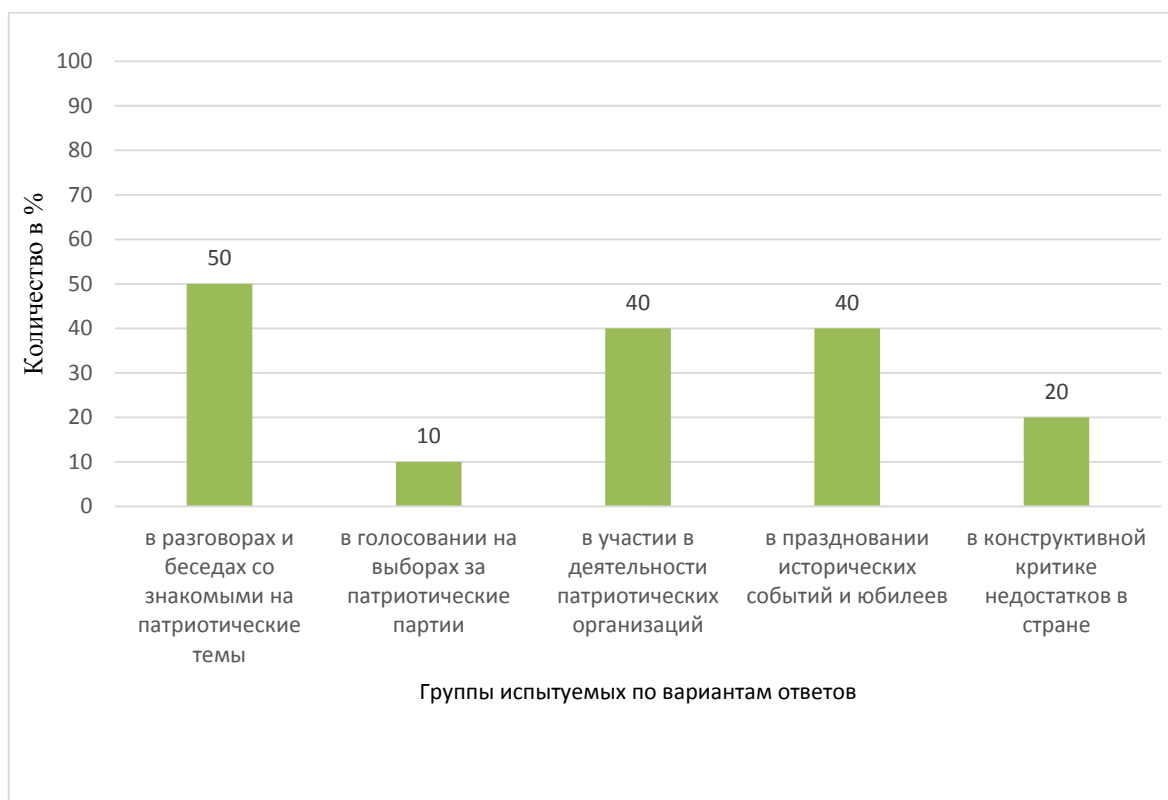

Рисунок 3 – Результаты исследования точек зрения на проявление истинного патриотизма по анкете В. И. Долговой, К.А. Лаптева

Figure 3 – The results of a study of the points of view on the manifestation of true patriotism according to the questionnaire of V. I. Dolgova, K.A. Laptev

На основе результатов анкетирования по второму вопросу было доминирование доли респондентов, полагающих, что патриотические качества проявляются в процессе общения на различные патриотические темы (50 % ответов – 25 человек). По мнению группы испытуемых, достаточно важным проявление патриотизма можно считать проведение праздников, посвященных исторически важным событиям, и вовлеченность в различные патриотические объединения (по 40 % – по 20 респондентов определили эти варианты наиболее показательными). Меньшая часть опрошенных

полагает, что основы патриотизма проявляются в участии на выборах членов партии и главы государства. Среди них 10 % – 5 человек. По итогам анкетирования был установлен ключевой критерий проявления патриотизма в общении с ближайшим окружение на темы, касаемые Родины.

Неравномерно распределились и результаты, полученные при ответе на вопрос, который предполагал охарактеризовать критерии, описывающие патриота. Представим распределение ответов на рисунке 4.

Рисунок 4 – Результаты исследования подходов к характеристике человека-патриота по анкете В. И. Долговой, К.А. Лаптева

Figure 4 – The results of a study of approaches to the characterization of a patriotic person according to the questionnaire of V. I. Dolgova, K.A. Laptev

Обобщая результаты констатирующего исследования, отметим, что большинство осужденных придерживаются позиции, что патриотами являются граждане, которые знают символику Родины и основные исторические этапы ее развития (по 40 % испытуемых – по 20 человек). Менее отражающим патриотическую направленность является показатель стремления к участию в выборах (всего 8 % – 4 человека). Отмечено, что переезд в другую страну не считают проявлением патриотизма 10 % – 5 человек. На основе проведенного исследования

ключевой характеристикой патриота можно считать наличие знаний в области символики и гимна своей страны, а также представлений об исторических этапах ее становления.

Незначительно расходятся осужденные во мнении по вопросу числа людей, которых можно точно определять к категории патриотов. Представим на рисунке 5 полученные результаты в соответствии с вариантами ответов.

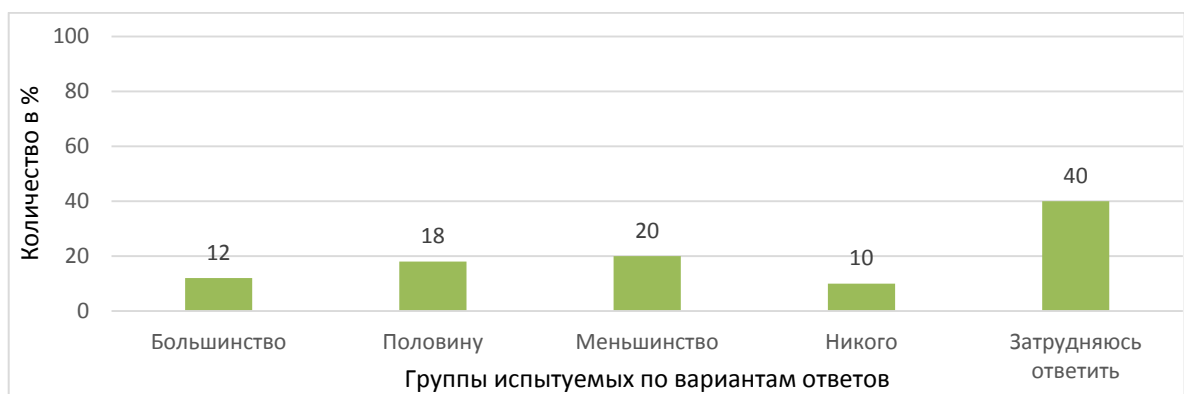

Рисунок 5 – Результаты исследования подходов к определению доли граждан, относящихся к патриотам по анкете В. И. Долговой, К. А. Лаптева

Figure 5 – Results of a study of approaches to determining the proportion of citizens classified as patriots according to the questionnaire of V. I. Dolgova, K. A. Laptev

Анализируя результаты опроса, была отмечена заметная преобладающая часть респондентов, которые не смогли ответить на данный вопрос точно (40 % – 20 испытуемых). Однако оставшиеся участники ан-

кетирования распределились во мнениях примерно равномерно. Наиболее меньшая доля отмечена в выборе вариантов отсутствия настоящих патриотов среди граждан Родины (10 % – 5 человек). Чуть больше

осужденных, которые считают патриотами большую часть населения страны (12 % – 6 человек). Обобщая результаты, было отмечено наличие трудностей в определении числа граждан-патриотов.

Примерно одинаковыми получены распределения осужденных в соответствии с

ответами на вопрос, выявляющий отношение к статусу своей Родины. Сгруппируем испытуемых относительно выбранных ответов на рисунке 6.

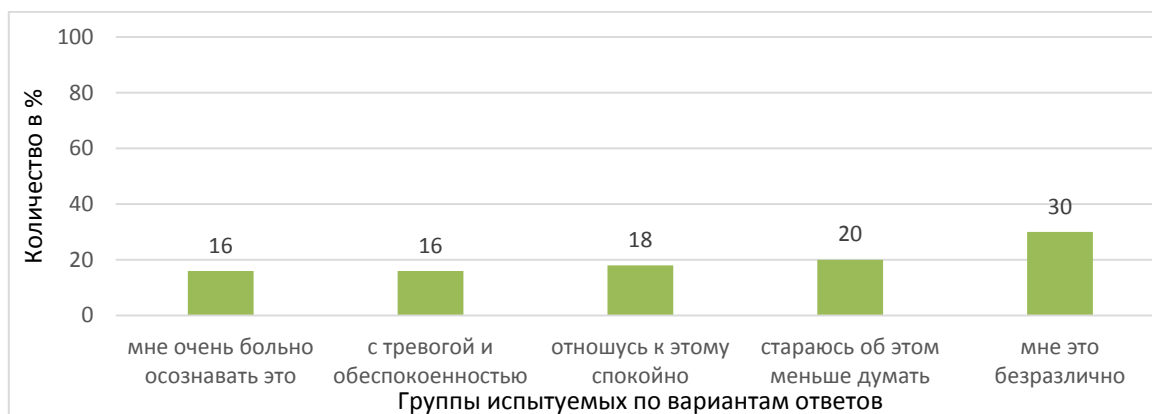

Рисунок 6 – Результаты исследования отношения к ослаблению России как мировой державы, к падению ее престижа по анкете В. И. Долговой, К. А. Лаптева

Figure 6 – The results of the study of attitudes towards the weakening of Russia as a world power, to the decline of its prestige according to the questionnaire of V. I. Dolgova, K. A. Laptev

Оценивая результаты, полученные по этому вопросу, отмечаем преобладание опрошенных с проявлением явного безразличия к этой проблеме – 30 % (15 респондентов). Меньшая часть испытуемых отметили выраженное сожаление о снижении престижа страны (по 16 % – по 8 человек). На основе этого отметить, что у

большей части испытуемых данный вопрос вызвал безразличие.

Представим распределение респондентов по группам относительно выбора действий, характеризующих их самих как патриотов на рисунке 7.

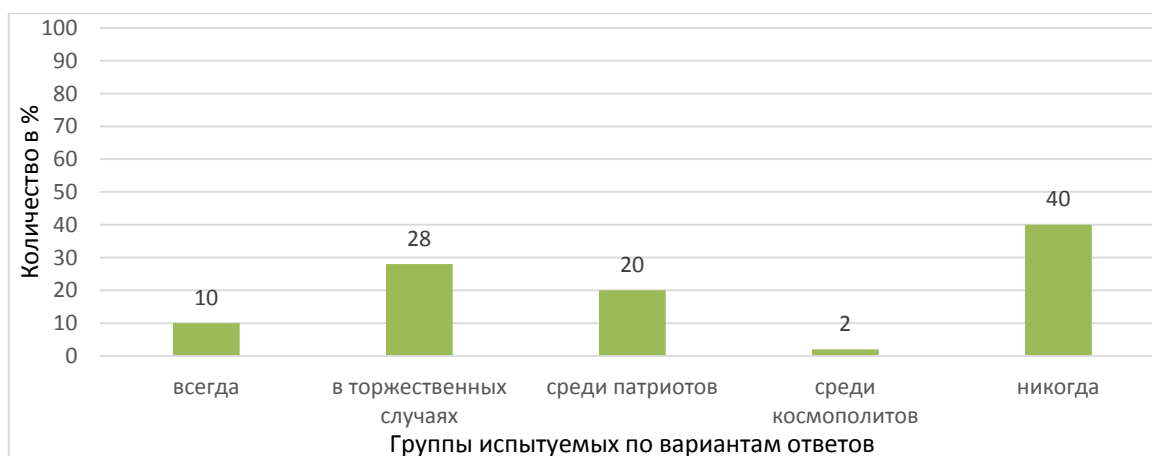

Рисунок 7 – Результаты исследования особенностей отстаивания своей гражданской позиции по анкете В. И. Долговой, К. А. Лаптева

Figure 7 – The results of the study of the peculiarities of defending one's civic position according to the questionnaire of V. I. Dolgova, K. A. Laptev

Обобщая ответы на вопрос о собственной гражданской позиции, была отмечена почти половина респондентов, которые утверждают об отсутствии у них четкой собственной позиции (40 % – 20 человек). Группу осужденных с отмеченным наличием гражданской позиции составляют практически ¼ опрошенных. Среди них о постоянном ее проявлении говорят 10 % (5 человек), о появлении признаков гражданской позиции в процессе участия в торжественных мероприятиях, патриотической направленности, – 28 % (14 человек). Меньшая доля испытуемых отмечает проявление собственной гражданственности в кругу космополитов (всего 1 человек – 2 %). Оставшиеся 10 % осужденных (5 человек)

замечают у себя появление признаков гражданственности лишь при нахождении в обществе патриотов. Подобная тенденция распределения объясняется, по нашему мнению, особенностями близкого окружения в условиях нахождения в местах лишения свободы. На основе описанных результатов нами установлено отсутствие четкой гражданской позиции у большинства осужденных.

Необходимо обратить отдельное внимание на распределение ответов испытуемых на вопрос, связанный с наличием или отсутствием желания принимать непосредственное участие в военных действиях. Распределим полученные результаты по группам и представим их на рисунке 8.

Рисунок 8 – Результаты исследования готовности к участию в ходе боевых действий на Украине по анкете В. И. Долговой, К. А. Лаптева

Рисунок 8 – Результаты исследования готовности к участию в ходе боевых действий на Украине по анкете В. И. Долговой, К. А. Лаптева

Заключение

Обобщая результаты, представленные на рисунке 18, нами отмечено примерно одинаковое распределение респондентов по предложенным вариантам ответов. Больше всего испытуемых (32 % – 16 человек) не могут дать точного ответа о наличии или же отсутствии готовности к личному участию. Однако однозначную заинтересованность в участии в боевых действиях проявили 20 % (10 человек). Не меньшее число опрошенных (28 % – 14 человек) выразили свое желание, но при этом наличие обстоятельств, которые, несмотря на это, создают трудности для его реализации. В качестве причин были отмечены проблемы со здоровьем (что объясняется длительным пребыванием в неблагоприятных санитар-

ных условиях), а также мировоззренческие взгляды. Однозначно отказавшихся от идеи участия в боевых действиях в исследуемой группе составило 20 % (10 человек). Анализ результатов анкетирования по данному вопросу дает нам возможность судить о наличии существенно весомого количества испытуемых, которые затрудняются дать точный ответ.

Полученные результаты мотивировали нас на создание и реализацию программно-целевого комплекса воспитательной работы по всем направлениям, связанным с созданием условий для формирования мотивационной готовности к выполнению гражданского долга по защите интересов Родины у осужденных.

Список источников

1. Волкова Т. А. Детерминанты современного пространственного развития России // Т. А. Волкова, Н. А. Серебрякова, О. О. Золотухина // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 12-2. С. 199–205.
2. Горбань Д. В. Особенности организации воспитательной работы с осужденными к лишению свободы в условиях нового законодательства // Уголовно-исполнительная система: история и современность: сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. Псков: Университет ФСИН России, 2024. С. 60–63.
3. Горина Е. Е. Проблемы и перспективы развития патриотического воспитания в уголовно-исполнительной системе на современном этапе // Социальные отношения. 2022. № 3 (42). С. 69–76.
4. Зауторова Э. В. Роль патриотического воспитания осужденных в местах лишения свободы // Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. С. 325–335.
5. Лисник Ю. С. Психологические критерии пригодности личности к деятельности / Ю. С. Лисник, С.В. Горностаев // Научно-педагогическое обозрение. 2020. № 6 (34). С. 220–229.
6. Перевозкин С. Б. Методы математической статистики в научно-исследовательской работе психолога / С. Б. Перевозкин, Ю. М. Перевозкина. Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2017. 162 с.
7. Складов С. В. Общественная опасность как метонимия // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2024. № 1. С. 5–12.
8. Сорокоумова С. Н. Национализм на Украине как средство достижения геополитических целей США / С. Н. Сорокоумова Н. Н. Зайцев // Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе: сборник научных статей III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Новосибирск, 2024. С. 293–300.
9. Федоров А. Ф. Формирование патриотического движения среди осужденных // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. М. : Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации». 2022. С. 62–65.
10. Филь Т. А. Методология и методы психологических исследований Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2018. 140 с.
11. Хазиев Ш. Н. Трасологическое исследование узлов при проведении судебной экспертизы культурных ценностей // Теория и практика судебной экспертизы. 2024. Т. 19. № 2. С. 49–63.
12. Fayyaz F., Akram A., Saleem F. (2020), «PNS192 Predictors of health related quality of life among prisoners of quetta city, Pakistan», Value in Health, vol. 23(1), pp. 319, DOI 10.1016/j.jval.2020.04.1187.
13. Fetahu B. (2021), «Perceptions of correctional officers about suicidal behavior among prisoners in Dubrava prison», Annales Médico-psychologiques, revue psychiatrique, vol. 179(5), pp. 432-437, DOI 10.1016/j.amp.2020.11.017.
14. Hamin Z., Hassan R.A. (2012), «The Roles and Challenges of Parole Officers in Reintegrating Prisoners into the Community under the Parole System», Procedia-Social and Behavioral Sciences, vol. 36, pp. 324-332, DOI 10.1016/j.sbspro.2012.03.036.
15. Martin S., Zabala C., Del-Monte J., Graziani P., Aizpurua E., Barry T.J., Ricarte J. (2019), «Examining the relationships between impulsivity, aggression, and recidivism for prisoners with antisocial personality disorder», Aggression and Violent Behavior, vol. 49, pp. 101314, DOI 10.1016/j.avb.2019.07.009.
16. Waggoner J., Bering J. M., Halberstadt J. (2022), «The desire to be remembered: A review and analysis of legacy motivations and behaviors», New Ideas in Psychology, vol. 69, pp. 101005, DOI 10.1016/j.newideapsych.2022.101005.

References

1. Volkova T. A. Determinants of modern spatial development in Russia / T. A. Volkova, N. A. Serebryakova, O. O. Zolotuhina // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. 2024;12-2: 199–205. (In Russ.).

2. Gorban' D. V. Osobennosti organizacii vospitatel'noj raboty s osuzhdennymi k lisheniyu svobody v usloviyah novogo zakonodatel'stva // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: istoriya i sovremennost': sbornik materialov Mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Pskov: Universitet FSIN Rossii, 2024. S. 60–63. (In Russ.).
3. Gorina E. E. Problems and prospects of development of patriotic education in the penal system at the present stage // Social'nye otnosheniya. 2022;3 (42): 69–76. (In Russ.).
4. Zautorova E. V. The role of patriotic education of convicts in places of detention // Teoreticheskie i prakticheskie problemy razvitiya ugolovno-ispolnitel'noj sistemy v Rossijskoj Federacii i za rubezhom. Ryazan': Akademiya prava i upravleniya Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2018. S. 325–335. (In Russ.).
5. Lisnik YU. S. Psychological criteria of a person's fitness for work / YU. S. Lisnik, S.V. Gornostaev // Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie. 2020;6 (34): 220–229. (In Russ.).
6. Perevozkin S. B. Metody matematicheskoy statistiki v nauchno-issledovatel'skoj rabote psihologa / S. B. Perevozkin, YU. M. Perevozkina. Novosibirsk: Novosibirskij gosudarstvennyj universitet ekonomiki i upravleniya «NINH», 2017. 162 c. (In Russ.).
7. Sklyarov S. V. Public danger as a metonymy // Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke. 2024;1: 5–12. (In Russ.).
8. Sorokoumova S. N. Nationalism in Ukraine as a means to achieve US geopolitical goals / S. N. Sorokoumova N. N. Zajcev // Aktual'nye problemy protivodejstviya ekstremizmu i terrorizmu na sovremennom etape: sbornik nauchnyh statej III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Novosibirsk, 2024. S. 293–300. (In Russ.).
9. Fedorov A. F. Formirovanie patrioticheskogo dvizheniya sredi osuzhdennyh // Nauchnye trudy FKU NII FSIN Rossii. Nauchno-prakticheskoe ezhekvartal'noe izdanie. M. : Federal'noe kazennoe uchrezhdenie «Nauchno-issledovatel'skij institut Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy Rossijskoj Federacii». 2022. S. 62–65. (In Russ.).
10. Fil' T. A. Metodologiya i metody psihologicheskikh issledovanij Novosibirsk: Novosibirskij gosudarstvennyj universitet ekonomiki i upravleniya «NINH», 2018. 140 c. (In Russ.).
11. Haziev SH. N. Tracological examination of nodes during the forensic examination of cultural property // Teoriya i praktika sudebnoj ekspertizy. 2024. T. 19;2: 49–63.
12. Fayyaz F., Akram A., Saleem F. (2020), «PNS192 Predictors of health related quality of life among prisoners of quetta city, Pakistan», Value in Health, vol. 23(1), pp. 319, DOI 10.1016/j.jval.2020.04.1187.
13. Fetahu B. (2021), «Perceptions of correctional officers about suicidal behavior among prisoners in Dubrava prison», Annales Médico-psychologiques, revue psychiatrique, vol. 179(5), pp. 432-437, DOI 10.1016/j.amp.2020.11.017.
14. Hamin Z., Hassan R.A. (2012), «The Roles and Challenges of Parole Officers in Reintegrating Prisoners into the Community under the Parole System», Procedia-Social and Behavioral Sciences, vol. 36, pp. 324-332, DOI 10.1016/j.sbspro.2012.03.036.
15. Martin S., Zabala C., Del-Monte J., Graziani P., Aizpurua E., Barry T.J., Ricarte J. (2019), «Examining the relationships between impulsivity, aggression, and recidivism for prisoners with antisocial personality disorder», Aggression and Violent Behavior, vol. 49, pp. 101314, DOI 10.1016/j.avb.2019.07.009.
16. Waggoner J., Bering J. M., Halberstadt J. (2022), «The desire to be remembered: A review and analysis of legacy motivations and behaviors», New Ideas in Psychology, vol. 69, pp. 101005, DOI 10.1016/j.newideapsych.2022.101005.

Статья поступила в редакцию 07.03.2025;
одобрена после рецензирования 17.03.2025;
принята к публикации 20.03.2025.

The article was submitted 07.03.2025;
approved after reviewing 17.03.2025;
accepted for publication 20.03.2025.